
ВЫБОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ КАК ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.И. Трещевский,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями Воронежского государственного университета; eppd@econ.vsu.ru

К.Е. Гринфельд,

аспирант кафедры экономики и управления организациями Воронежского государственного университета; eppd@econ.vsu.ru

В статье рассматривается проблема выбора стратегических приоритетов муниципальными образованиями. Анализируются проблемы, возникающие при следовании традиционному тренду и его изменении. Анализируется возможность и целесообразность изменения стратегического ориентира города Воронежа.

Ключевые слова и фразы: муниципальное образование, город, регион, экономика, промышленность, социально-экономическая политика, стратегия, стратегический приоритет.

Выбор стратегических приоритетов образований является центральным принципом формирования политики социально-экономического развития муниципальных образований. Посредством данного принципа обеспечивается связь между политикой и стратегией, как ее составной частью. В условиях высокой стабильности социально-экономических систем, в том числе и муниципальных образований, такой проблемы не существовало, во всяком случае, она не была ранее столько выраженной, как в настоящее время, характеризующееся высокой динамикой технико-технологических и общественных процессов.

Это порождает проблему выбора стратегических приоритетов и, на их основе, тренда социально-экономического развития. Заметим, что такой выбор осуществляется не всегда. Напротив, как общее явление, выбор отсутствует. Об этом совершенно справедливо пишет Д. Визгалов: «Проблема «или» в городском управлении возникает на каждом шагу. Стратегия же, как общественный договор, решает все «или» на ближайшие 20-25 лет, но договариваться об этом внутри сообщества бывает невероятно

тяжело. И тогда разработчики стратегий городов-миллионеров идут по пути наименьшего сопротивления – избегают четкого выбора вообще. Стратегические планы становятся обтекаемыми по содержанию, но громоздкими по объему. Они грешат всеохватностью, построены так, чтобы ни одна сфера городской жизни не была упущена из числа приоритетов» [1, с. 4]. Отсутствие стратегических приоритетов делает невозможным сфокусированное развитие, приводит к распылению экономических и организационных ресурсов.

Сказанное не означает, что новые тренды развития должны формироваться под административным давлением. Выбор, особенно, если он требует отказа от традиционного вектора развития, достаточно болезнен для многих участников социально-экономических процессов.

Данная проблема особенно характерна для городов, делающих выбор нового направления развития. Проблема заключается в противоречии между локальной и сетевой ролью городов, и в изменении конфигурации сетей. Так, включенный в сеть ОПК г. Воронеж вынужден изменять внутренние традиции поведения и экономическую ориентацию именно в силу резкого ухудшения качества исходной сети. Необходимо отметить, что новая сеть не возникает безболезненно ни в экономическом, ни в институциональном смысле. Происходит выбывание людей из освоенного экономического пространства, разрушение старого, привычного стиля экономического и институционального стиля поведения, теряется полученная в течение длительного времени квалификация.

Серьезную проблему при изменении тренда экономического развития вызывает изменение объемов и конфигурации инвестиций. Российская практика показывает, что наибольший объем получаемых городами инвестиций связан с крупнейшими промышленными предприятиями, деятельность которых предопределяет и наполняемость бюджетов городов, и рост платежеспособности населения. Поэтому в сознании большинства субъектов, разрабатывающих и реализующих социально-экономическую политику, перспективным представляется привычный для них – индустриальный тип развития.

В логике повседневных решений местных администраций, стратегия развития, требующая перераспределения средств в пользу инновационного и третичного секторов экономики, выглядит нерациональной. На наш взгляд, в общей постановке вопроса постиндустриальный тренд развития перспективен для многих городов, однако нельзя переоценивать его универсальность. В большинстве развитых стран постиндустриальное пространство сформировалось как производное именно от индустриального. Третичный сектор не вытесняет промышленное производство, а поглощает избыточные для него ресурсы, диверсифицируя экономику и сглаживая социальные проблемы, в значительной мере связанные со снижением

спроса на рабочую силу традиционной квалификации.

Отметим еще одно обстоятельство, трактуемое обычно в пользу постиндустриального выбора: индустриальная экономика была и осталась экономикой «дешевого человека». Бедные города вокруг богатых предприятий – это хоть и печальный, но вполне логичный феномен. Промышленное производство перемещается в страны третьего мира, обладающие избытком рабочей силы. Там, где нет дешевых трудовых ресурсов, конкуренция за доходы от производства считается проигранной. Для России в настоящее время это утверждение вряд ли можно считать безусловно верным. В стране явно выделяется группа городов, социально-экономическое развитие которых базируется на высоко развитых промышленных производствах. Показательны в этом плане примеры интенсивно развивающихся городов Черноземья: Липецка, Старого Оскола, Россоши и др. Это – богатые города вокруг богатых предприятий. Поэтому ориентация на развитие традиционного индустриального сектора может быть вполне оправданной. В частности, обоснована, на наш взгляд, зафиксированная в стратегическом плане Липецка позиция – исторически сложившаяся специализация экономики, конкурентные преимущества в машиностроении и металлообработке являются предпосылками развития города. Индустриальный выбор не исключает последующей диверсификации, в том числе и в пользу третичного сектора. Ограниченные возможности моноотраслевого развития достаточно определенно видны в документах, определяющих стратегические ориентиры городов. В вышеуказанном стратегическом плане Липецка отмечается, что традиционные отрасли имеют значительный потенциал развития и их использование в конечном счете приведет к постепенному преодолению моноотраслевого характера промышленности города [4, с. 100].

Показательно, что постепенный переход от индустриального к постиндустриальному тренду выбирают крупные города Европы. Так, в «Концепции экономической стратегии и политики занятости Мюнхена» из 12 оцениваемых позиций только одна связана с развитием промышленности: высоко технологичная индустриальная структура. Город ориентирован на развитие не только традиционных, но и новых отраслей информационной техники, биотехнологии; современной структуры услуг (особенно страхования, банков). Важным фактором развития считается наличие центров размещения различных международных корпораций; широко представленных ремесленных предприятий; большого количества мелких и средних предприятий. Характерно, что к слабым сторонам территориального профиля Мюнхена авторы отнесли в данном подразделе не ремесленные предприятия, а доминирование отдельных крупных предприятий в различных отраслях [2, с. 7-9].

В то же время следует отметить, что хотя в качестве «двигателя

развития» рассматривается сфера услуг, сосредоточившая 75 % занятых, тем не менее, концепция стратегического развития предусматривает сохранение позиций в давно утвердившихся, имеющих хорошие шансы развития отраслях: машиностроении, электротехнике, автомобилестроении.

Таки образом, можно считать, что выбор стратегических приоритетов и тренда социально-экономического развития является поэтапной, итерационной процедурой. Отказ от традиционных производств, административное давление на них не перспективны. Велика опасность утраты хорошо развитых производств без гарантии приобретения новых. Поэтому на первом этапе выбора необходимо учитывать не только отдаленную перспективу, но и средне- и краткосрочную. Это не означает, что такой выбор лишен «стратегичности», напротив, он является ее частью. Долгосрочность является компонентом стратегии не в смысле отказа от ориентации на ближайшую перспективу, а именно во взаимной увязке ближайших, среднесрочных и долгосрочных целей и задач. Вектор развития крупной системы нельзя изменить мгновенно. Это может привести к ее разрушению. Поэтому политика социально-экономического развития крупных городов должна предусматривать поэтапное изменение тренда, базирующееся на уже достигнутых результатах и естественно развивающихся тенденциях, которые необходимо тщательно анализировать с точки зрения их перспективности, возможностей и целесообразности организационной и экономической поддержки.

Обратимся, в связи с поставленной проблемой, к выбору стратегического приоритета г. Воронежа при формировании политики социально-экономического развития.

Следует учитывать, что экономическая составляющая исходной естественной конкурентной позиции города начала формироваться в 1934 году в связи с приобретением им статуса центра Воронежской области. В 1920–1930-х годах в городе расширились созданные в XIX веке и были построены новые промышленные предприятия, главным образом машиностроительные и химические (производство кузнечно-прессового оборудования, авиационной техники, синтетического каучука и др.). В 50-х годах XX века Воронеж стал один из крупных промышленных, научных и культурных центров страны. К концу 80-х годов город, безусловно, доминировал в Центральном Черноземье по объемам промышленного производства, образовательному и научному потенциалу, уровню жизни населения.

Статусная позиция города была в значительной степени обусловлена его географическим положением и размерами. Общая площадь городских земель в пределах городской черты на протяжении последних лет практически не изменялась и составляет почти 60 тыс. га, в том числе площадь застроенных земель – 28,1 тыс. га, площадь зеленых насаждений – 20,0 тыс.га.

Транспортная система городского округа включает в себя железнодорожный, автомобильный и электротранспорт. В 13 км от города расположен аэропорт, имеющий статус международного.

Воронежский транспортный узел является важнейшим в Центрально-Черноземном районе Российской Федерации. Через город проходит меридиональный транспортный коридор «Санкт-Петербург – Москва – Воронеж – Ростов – Новороссийск» и широтный коридор «Саратов – Воронеж – Курск». Меридиональная железная дорога «Москва – Воронеж – Ростов – Новороссийск» связывает Центральный федеральный округ с черноморским побережьем Кавказа, зоной отдыха и единственным крупным российским портом на Черном море – г. Новороссийском. Помимо железной дороги через г. Воронеж проходит крупная магистральная федеральная дорога М-4 «Дон», а в широтном направлении – федеральная автодорога «Курск – Воронеж – Саратов» (А-144).

Система магистральных дорог создает Воронежу важное конкурентное преимущество – возможность эффективно включиться в систему пассажирского и грузового оборота прежде всего в направлении Москва – Северный Кавказ. Отметим, что указанные автомобильные дороги имеют не только экономическое, но и геополитическое значение, позволяющее городу претендовать на роль коммуникативного узла в системе связей столицы с южными окраинами государства.

Экономическое положение города в начале 90-х годов резко изменилось в связи со структурной перестройкой экономики страны. Существенно сократилась потребность в производимой на предприятиях города машиностроительной продукции, в значительной степени ориентированной на оборонные нужды страны. Это повлекло за собой сокращение финансирования социальной сферы, осуществлявшегося в значительной степени из средств крупных предприятий. Значение сельского хозяйства области, как поставщика ресурсов для перерабатывающей промышленности, потребителя машиностроительной продукции и своеобразного аккумулятора рабочей силы, существенно снизилось.

В настоящее время машиностроение и металлообработка на территории города претерпевает довольно сильную структурную перестройку, начавшуюся в 90-х годах XX века.

Производство гражданских самолетов в период 2003-2008 гг. сохраняется на низком уровне и колеблется по годам – от 1 до 3-х¹. Стабильным являлось в период благоприятной экономической конъюнктуры производство буровых станков с определенной тенденцией к росту – в 2008 г. – 120 % к уровню 2003 г. Однако, в условиях кризиса произошло сокращение производства на 78,6 % к уровню аналогичного периода 2008 г.

¹ Экономические показатели здесь и далее приведены по данным администрации г. Воронежа за исключением случаев, когда сделаны отдельные ссылки.

Количество произведенных металлорежущих станков систематически снижается, в 2008 г. произведено всего 15 единиц (68,2 % к объему 2003 г. и 53,6 % к объему 2005 г.). Отметим, что Воронеж в данном случае не является исключением – производство металлорежущих станков падает как в целом по стране, так и в ЦФО. В макрорегионе (ЦФО) оно сосредоточивается преимущественно в Москве, Рязанской и Московской областях [3, с. 16].

В период, предшествовавший экономическим реформам 90-х годов, предприятиями города производилось более 1000 экскаваторов в год (в 1990 г. – 1068 единиц). В настоящее время производство экскаваторов практически прекратилось (в период с 2001 г. – 130 единиц, в 2003 г. – 63, в 2006 г. – 4). На фоне быстрого роста конъюнктуры в строительстве, производство несколько активизировалось – в 2007 г. – 71 единица. В 2008 г. оно снова резко сократилось (24 единицы – 39,3 % к уровню 2003 г. и 18,5 % к уровню 2001 г.). При этом производство экскаваторов в целом в стране растет высокими темпами и в рамках ЦФО сосредоточивается в Тверской, Ивановской, Московской областях и Москве [3, с. 518].

Производство кузнечно-прессовых машин, хотя и колеблется по отдельным годам, но в целом сохраняется на одном уровне – 32-36 единиц в течение 2004-2007 гг. (2003 г., принятый в качестве базового при производстве расчетов, характеризовался необычным для анализируемого периода падением (19 единиц). В первом полугодии 2009 г. объем производства на предприятии увеличился и составил 132,2 % к уровню аналогичного периода 2008 г. Предприятию удалось заключить новые контракты с предприятиями Южной Кореи и Италии.

В городе на протяжении всего двадцатилетнего периода сохранялось производство алюминиевого проката, в период благоприятной экономической конъюнктуры оно увеличилось, достигнув в 2007 г. 171,0 % к уровню 2003 г. Статистика показывает, что в 2008 г. производство составило 119,4 % к уровню 2003 г., с 1.11. 2008 г. производство на предприятии прекратилось. Таким образом, можно констатировать, что машиностроение и металлообработка в г. Воронеже оказались весьма чувствительны к системному кризису российской экономики 90-х годов XX века и мировому кризису 2008-2009 гг., что следует рассматривать как обстоятельство, неблагоприятное для выбора отрасли в качестве стратегически важной, опорной для формирования индустриального типа развития в стратегической перспективе.

В дореформенный период город являлся одним из центров отечественного производства телевизоров, электронной аппаратуры и средств радиосвязи. В 1990 г. было произведено 314 тыс. единиц телевизоров. В 90-х годах XX века оно многократно сократилось. В начале 2000-х годов сделана попытка возобновить производство телевизоров, которое получило некоторое развитие к 2004 г. и сохранялось с некоторым снижением до

2007 г., в 2008 г. оно снова практически остановилось – за год выпущено всего 12,3 тыс. штук – 1,6 % к уровню 2005 г. Таким образом, электронная промышленность также не может рассматриваться в качестве отрасли, определяющей индустриальный тренд развития города.

Одна из немногих отраслей, имеющих положительную динамику – производство строительных материалов, особенно интенсивно растущее в 2000-х годах². Объем производства стеновых материалов в 2008 г. составил к уровню 2003 г. 231,9 % (отметим, что рост наблюдался и в предшествующие периоды). В то же время необходимо обратить внимание на нестабильность роста, так, в 2005-2006 гг. произошло существенное сокращение объемов производства. В стране и макрорегионе, также как и в большинстве входящих в него субъектов РФ, происходит рост производства стеновых материалов, но более низкими темпами, чем в Воронеже [3, с. 509].

Производство сборных железобетонных конструкций в 2008 г. сохранилось на уровне 2003 г., максимум был достигнут в 2005 г. (120,8 % к уровню 2003 г.). Иначе говоря, производство данной продукции является нестабильным. Надо отметить, что производство железобетонных изделий в РФ и ЦФО также растет. Но и на фоне общего роста объемы производства в городе выглядят достаточно высокими – более половины производства Воронежской области и 7 % – ЦФО [3, с. 509].

Производство строительного кирпича достигло 226,0 млн условных штук – 121,0 % к уровню 2001 г. В течение анализируемого периода происходило периодическое снижение производства, особенно сильное в 2006 г. Производство керамической плитки в целом растет, хотя в 2008 наблюдалось снижение до 88,6 % от объемов 2007 г.

В промышленности строительных материалов предприятия города занимают достаточно устойчивые позиции в растущем рынке, но весьма чувствительны к кризисным процессам.

В целом по производству строительных материалов можно констатировать достаточно выраженный, но нестабильный рост в период благоприятной экономической конъюнктуры. Однако, кризис, начавшийся в 2008 г. оказал сильное влияние на предприятия данной отрасли. В первом полугодии 2009 г. произошло снижение объемов производства строительного кирпича на 42,2 %, стеновых материалов – на 45,8 %, плитки керамической – на 43,1 %. С точки зрения естественных конкурентных преимуществ развитую строительную индустрию можно охарактеризовать как преимущество второго порядка, производное от развития строительства в городе и окружающих его территориях. Самостоятельного значения отрасль не имеет, но является необходимым компонентом формирования строительного кластера, ядром которого может явиться строительство, как отрасль, базирующаяся на естественных преимуществах первого порядка, в

² Данные приведены в натуральном выражении.

числе которых предположительно можно указать: благоприятные природные условия, высокий статус регионального центра, небольшую удаленность от Москвы, постоянно улучшающиеся транспортные связи со столицей, индустриальными городами Черноземья, южными регионами страны.

В сфере производства продукции химии и нефтехимии в период благоприятной экономической конъюнктуры наблюдалась стабильность. Производство автомобильных шин в период с 2003 по 2007 гг. довольно быстро росло и составило 138,8 % от базового уровня 2003 г.; в 2008 г. произошло резкое сокращение (до 71,2 % от уровня 2007 г.). В первом полугодии 2009 г. кризисные процессы в экономике страны привели к резкому падению производства – оно составило 16,9 % от уровня аналогичного периода 2008 г. Практически все первое полугодие 2009 г. ООО «Амтел-Черноземье» не производило продукцию, в настоящее время находится в стадии банкротства.

Более устойчиво производство синтетических каучуков, где в анализируемом периоде наблюдался невысокий, но стабильный рост с некоторыми колебаниями объемов по годам. Однако, в первом полугодии 2009 г. производство сократилось довольно существенно и составило 90,0 % к уровню аналогичного периода 2008 г. Химическое производство вряд ли можно рассматривать в качестве естественного конкурентного преимущества города первого порядка в связи с его высокой зависимостью от внешних, практически не управляемых факторов. Однако, его значимость в экономике города достаточно велика, чтобы считать возможным сохранение химического производства как элемента межрегионального кластера, ориентированного на развитие международных экономических связей.

На протяжении всего пореформенного периода в городе наращивает объемы пищевая промышленность, что является результатом удачного расположения города в центре крупного агропромышленного региона – Центрально-Черноземного. Производство в отрасли сохранило хорошую динамику и в 2000-х годах. Так, в 2008 г. произведено к уровню 2003 г.: цельномолочной продукции – 148,6 %; масла животного – 245,6 %; пищевой рыбной продукции – 322,2 %; макаронных изделий – 126,3 %; кондитерских изделий – 114,0 %; пекарных дрожжей – 195,5 %; хлеба и хлебобулочных изделий – 103,1 %. Остается стабильным на протяжении длительного периода производство муки.

На протяжении анализируемого периода производство комбикормов было неустойчивым (в 2006 г. оно составило 74,8 % от уровня 2001 г. и 84,4 % – от уровня 2003. Затем начался рост производства данной продукции, в 2008 г. произведено 110,2 % к объемам 2006 г. В первом полугодии 2009 г. производство комбикормов увеличилось и составило 119,2 % к уровню аналогичного периода 2008 г. Это можно рассматривать как положительное явление, особенно учитывая перспективу развития

агропромышленного комплекса Воронежской области, одного из наиболее развитых в стране. В 2009 г. в 4,5 раза увеличилось производство пищевых дрожжей по сравнению с уровнем аналогичного периода 2008 г. Предприятие ООО «Воронежские дрожжи» вышло на новый уровень производства, как по объемам, так и по качеству продукции.

Кризисные явления не привели к снижению производства на большинстве предприятий отрасли, некоторое падение отмечено в производстве сыра на ЗАО «Янтарь» (при общем росте объемов производства предприятиями города) и мясопродуктов, прекратило деятельность ЗАО «Пищекомбинат-центр».

В то же время следует отметить снижение объемов производства ряда номенклатурных позиций продукции пищевой промышленности на протяжении всего анализируемого периода. Так, в 2008 г. производство составило к уровню 2003 г.: колбасных изделий – 48,6 %; сыров – 93,8 %; мяса – 30,8 %.

Данная динамика пищевой отрасли происходит на фоне следующих более общих тенденций [3, с. 469, 473, 477, 480, 487]:

1. Падение производства мяса в целом в Воронеже и Воронежской области происходит при его росте в России и ЦФО. В макрорегионе он достигается прежде всего за счет Белгородской и Орловской областей.

2. Рост производства цельномолочной продукции в г. Воронеже происходит параллельно с увеличением его объемов в области, ЦФО и РФ в целом. Менее динамичны г. Москва и Орловская область, где производятся наибольшие в ЦФО объемы этой продукции.

3. Производство масла животного в области в целом растет, хотя имеют место периоды падения. Производство данной продукции в ЦФО растет более медленными темпами, в РФ в целом падает. В ЦФО серьезную конкуренцию воронежским производителям составляет очень динамичная Ивановская область. Существенно для перспектив развития данной подотрасли, что данное производство почти отсутствует в Москве и Московской области.

4. Производство хлеба и хлебобулочных изделий в период благоприятной экономической конъюнктуры несколько снизилось в РФ, ЦФО и Воронежской области. Снижение объемов характерно также для всех регионов ЦФО. Таким образом, можно считать перспективы данного производства хорошими, тем более, что в кризисный период отмечен его рост.

5. Производство водки и ликероводочных изделий в РФ, ЦФО и Воронежской области падает. Вообще следует отметить, что оно сосредоточивается преимущественно в Московской области и Москве. Учитывая высокие возможности транспортировки данной продукции, можно констатировать сложные условия конкуренции воронежских производителей. В настоящее время данное производство на территории города прекратилось.

6. Производство пива в РФ, ЦФО и большинстве областей макрорегиона

растет. Воронежская область и, соответственно, г. Воронеж, занимают не самые сильные позиции, существенно уступая Костромской, Московской, Тульской, Ярославской областям и г. Москве.

7. В пищевой промышленности предприятия города преимущественно увеличивают объем производства, поддерживая и наращивая конкурентоспособность. Однако, в ряде подотраслей возникает угроза со стороны более крупных комплексов Москвы, Белгородской, Московской, Орловской областей.

В качестве перспективного сегмента следует отметить производство комбикормов, если в области в целом начнет развиваться животноводство. В этом случае возможно также восстановление производства мяса и мясных изделий на предприятиях города.

В результате происходящих структурных сдвигов в промышленном секторе город довольно сильно трансформировался и изменил свое положение как в более крупных социально-экономических системах (Воронежская область, ЦЧР, ЦФО, Российская Федерация), так по отношению к другим областным центрам Центрального Черноземья.

1. По объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения показатели Воронежа в 2006 г. 1,43 раза превышали среднеобластные, но уступали усредненным по более крупным системам – ЦЧР, ЦФО, РФ. В 2008 г. ситуация несколько изменилась – душевой объем производства составил 1,3 к среднеобластному уровню, что свидетельствует о более высокой динамике экономического развития других административно-территориальных образований по отношению к областному центру (отметим, что внутри областного показателя содержатся данные города, что существенно сглаживает реальный разрыв в уровнях развития города и остальной территории области). Данный процесс в целом следует считать положительным, свидетельствующим о территориальной диверсификации производства в регионе. Можно считать, что г. Воронеж в меньшей степени подвержен тенденции аккумуляции ресурсов окружающих административно-территориальных образований. Следовательно, сохраняется, по крайней мере – относительно, одно из важных естественных конкурентных преимуществ – развитое ближайшее окружение.

В то же время, важно отметить, что Воронежская область в 2006 г. занимала слабые позиции в системе административно-территориальных образований страны – по отношению к РФ, ЦФО и ЦЧР область производила продукции, работ, услуг на душу населения соответственно – 40,4 %, 43,7 %, 52,2 %. Даже внутри ЦЧР позиции области были слабые.

В свою очередь ЦЧР занимал слабое положение относительно ЦФО, ЦФО – относительно России. Даже благоприятное положение города по отношению к области в целом не выравнивало ситуации – производство

на душу населения в городе было ниже, чем в социально-экономических системах более высокого уровня, в которые он включен в качестве одного из звеньев.

В 2008 г. положение области практически не изменилось. Объем отгруженных товаров собственного производства на душу населения составил 42,5 % среднероссийского уровня, 41,6 % - уровня ЦФО и 49,6 % - уровня ЦЧР.

Таким образом, можно констатировать, что город находится в центре «стагнационного круга».

2. По объему и динамике инвестиций на душу населения город занимает несколько лучшую позицию.

Инвестиции на душу населения в г. Воронеже составляли 166,7 % среднеобластного уровня, 114,0 % уровня ЦЧР, 84,4 % - ЦФО, 81,2 % - РФ. В свою очередь данный показатель для Воронежской области составлял в 2006 г. 48,7 % от уровня России, 50,6 % - ЦФО, 68,4 % - ЦЧР.

В 2008 г. положение города по данному показателю изменилось. Объем инвестиций на душу населения вырос с 26,0 тыс. руб. (2006 г.) до 41,4 тыс. руб. Город по-прежнему опережает область (102,3 % к среднеобластному уровню), но разрыв уменьшился, усилилось отставание от РФ (67,1 %) и ЦФО – (71,5 %), несколько выровнялось положение в ЦЧР (82,5 %).

В целом следует отметить, что инвестиционная деятельность не является сильной стороной городской экономики.

3. Одной из немногих отраслей, в которых город лидирует в России, ЦФО, ЦЧР и Воронежской области, является строительство. По вводу в действие жилья на душу населения Воронеж существенно опережает каждое из вышеуказанных территориальных образований. В 2006 г. данный показатель был выше областного в 2,6 раза, в 1,75 раза больше, чем в ЦЧР, в 1,63 раза – ЦФО, и в 2,15 раза – РФ.

В 2008 г. положение города сохранилось. С объемом 0,92 кв. м на душу населения Воронеж опережает область в 1,9 раза, ЦЧР – в 1,7 раза, ЦФО – в 1,8 раза, РФ – в 2,0 раза. Можно отметить, что разрыв в значениях показателя уменьшился, однако, он столь велик, что это можно считать результатом некоторого остывания конъюнктуры, несомненно перегретой в 2006-2007 гг.

Данное положение следует рассматривать как реализацию конкурентных преимуществ города географического, природно-климатического и социально-экономического плана и, в то же время, как основание для интенсификации строительной деятельности, развития сферы экономических, социальных услуг и инфраструктуры.

Для усиления позиции с точки зрения необходимости развития ближайшего окружения, необходимо перемещение строительства из города в окружающие районы, что будет способствовать образованию агломерационного

эффекта и способно интенсифицировать переход от индустриального вектора развития к постиндустриальному при соответствующей ему социально-экономической политике.

4. Важным направлением реализации конкурентных преимуществ города является развитие сферы розничной торговли. В 2006 г. Воронеж по обороту розничной торговли превышал Воронежскую область в среднем и ЦЧР в 1,75 раза; РФ – в 1,18 раза, уступал ЦФО (86,3 % от уровня округа), что в значительной степени объясняется сильным влиянием Москвы на среднее значение в округе.

В 2008 г. положение города улучшилось как во временном, так и в территориальном аспектах. Объем розничной торговли на душу населения увеличился по сравнению с 2006 г. в 1,8 раза. Превышение данного показателя над средними значениями по области, ЦЧР, ЦФО и РФ составило, соответственно, 2,0 раза, 1,8 раза, 1,02 раза, 1,3 раза. Таким образом, розничную торговлю необходимо рассматривать в качестве одной из точек роста города, что не может препятствовать развитию иных отраслей реального сектора экономики. Можно отметить, что устойчивое положение и положительная динамика розничной торговли опирается на такое конкурентное преимущество города, как значительное количество населения города, способствующее высокой концентрации торгового капитала. Однако, для усиления позиций в данной отрасли необходима территориальная диверсификация торговых центров в районах, прилегающих к городу, что будет способствовать привлечению в них населения близлежащих крупных индустриальных центров, прежде всего – Липецка и городов, расположенных на автомагистрали М 4.

5. Объем платных услуг на душу населения имеет те же относительные характеристики, что и розничной торговли. Как в 2006 г., так и в 2008 г. город превосходил по данному показателю иные административно-территориальные образования, в состав которых он входит, за исключением ЦФО. В равной степени показатель отражает и возможные перспективы развития городского округа.

6. Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в 2008 г. (14768 руб.) была в 1,17 раза выше, чем в среднем в области (12584 руб.), несколько выше, чем в ЦЧР и составила 72,2 % от уровня ЦФО и 85,7 % от уровня РФ. Это следует рассматривать как негативный фактор, сдерживающий социально-экономическое развитие города и области.

То же в целом относится к среднедушевым денежным доходам населения, которые в Воронеже несколько выше, чем в среднем по области (100,3 %), и составляют 91,6 %, 58,5 % и 72,0 % от уровней, соответственно, ЦЧР, ЦФО и РФ.

Для более четкого представления о социально-экономической динамике г. Воронежа необходимо обратиться к данным, характеризующим областные

центры Центрально-Черноземного района.

1. Численность населения за указанный двухлетний период уменьшилась в Воронеже, Тамбове, Липецке и увеличилась в Курске и Белгороде. Воронеж по-прежнему остается самым крупным городом в ЦЧР, опережая ближайший по числу жителей Липецк в 1,83 раза.

2. Оборот организаций по всем видам деятельности увеличился: в Воронеже – в 1,6 раза; Тамбове – в 2,0 раза; Курске – в 1,55 раза; Белгороде – в 1,5 раза; Липецке – в 1,5 раза.

Как видим, наиболее общий показатель экономического развития ни одного из городов ЦЧР не ухудшился в абсолютном выражении. Наиболее высокие результаты при переходе от состояния высокой экономической конъюнктуры к кризису оказались у Тамбова. Воронеж занимает устойчивое среднее положение по динамике оборота организаций и сохранил второе место в ЦЧР после Липецка.

Поскольку по количеству жителей г. Воронеж существенно превосходит все другие областные центры ЦЧР, то хорошие абсолютные результаты не обеспечивают автоматически высокого рейтинга по относительным. Так, по обороту организаций на душу населения Воронеж занимает четвертое место среди региональных центров ЦЧР, опережая только Тамбов. Но и эта позиция стала за период 2006-2008 г. более слабой. Изначально слабая, но достаточно динамичная экономика Тамбова позволила ему вплотную приблизиться в 2008 г. к Воронежу по данному показателю (соответственно, 266 тыс. руб. и 272 тыс. руб.)

3. Объем отгруженных товаров за период с 2006 г. по 2008 г. во всех городах увеличился: в Воронеже – в 1,4 раза; Тамбове – в 2,2 раза; Курске – в 1,6 раза; Белгороде – в 1,5 раза; Липецке – в 1,5 раза.

То есть, динамика данного показателя у Воронежа худшая среди всех региональных центров ЦЧР. Тем не менее, масштабы экономики города позволяют ему занимать второе после Липецка место (29,3 % его объема) и опережать ближайшего конкурента – Белгород в 1,48 раза.

4. Стоит отметить известное улучшение динамики промышленного производства Воронежа – разница индексов промышленного производства (индекс 2008 г. минус индекс 2006 г.) оказалась наиболее высокой среди областных центров ЦЧР: Воронеж – 18,9; Тамбов – 2,3; Курск – 7,6; Белгород – 15,4; Липецк – 18,0.

Таким образом, при переходе от высокой конъюнктуры к кризису в наибольшей степени получила развитие промышленность Воронежа (индекс промышленного производства города в 2006 г. был ниже единицы (0,968), а в 2008 г. составил 1,157).

5. Довольно парадоксальный результат продемонстрировала динамика инвестиций за анализируемый период. Инвестиции в основной капитал увеличились в кризисном, 2008 году по сравнению с 2006 годом: в

Воронеже – в 2,1 раза; Тамбове – в 3,8 раза; Курске – в 2,9 раза; Белгороде – в 3,5 раза; Липецке – в 2,4 раза. Во всех городах имеет место рост объема инвестиций, причем наименьший – в Воронеже, самый высокий – в Тамбове и Белгороде.

6. Объем работ и услуг, выполненных собственными силами предприятий и организаций, по виду деятельности «Строительство» увеличился во всех городах, в том числе: в Воронеже – в 2,1 раза; Тамбове – в 1,1 раза; Курске – 1,7 раза; Белгороде – в 2,4 раза; Липецке – в 1,9 раза. По этому показателю город прочно утвердился на первом месте в ЦЧР.

7. Ввод в действие жилых домов в 2008 г. увеличился по сравнению с 2006 г. практически во всех областных центрах ЦЧР (кроме Белгорода, где имеет место некоторое снижение): в Воронеже – в 1,2 раза; Тамбове – в 1,3 раза; Курске – в 1,4 раза; Липецке – в 1,2 раза, в Белгороде составил 98,9 % от уровня 2006 г.

Как видим, динамика ввода жилых домов достаточно высокая, кризис, во всяком случае, непосредственно в 2008 г. не сказался на вводе жилья ни в одном из региональных центров ЦЧР. Для выбора вектора социально-экономического развития Воронежа важно, что как в 2006, так и в 2008 гг. площадь введенных в действие жилых домов в городе в несколько раз превышала аналогичный показатель по другим региональным центрам Черноземья.

7. Динамику оборота розничной торговли по полному кругу предприятий удалось сопоставить только по четырем городам (кроме Липецка). Оборот розничной торговли увеличился во всех указанных городах, в том числе: в Воронеже – 1,8 раза; Тамбове – в 2,0 раза; Курске – в 1,6 раза, в Белгороде – в 2,1 раза.

8. Объем платных услуг населению сравнивался по четырем городам в связи с отсутствием данных по г. Тамбову за 2008 г. Динамика данного показателя положительная во всех городах, в том числе: в Воронеже – рост в 1,4 раза; Курске – в 1,6 раза; Белгороде – в 1,7 раза; Липецке – в 1,5 раза. Как видим, динамика предоставления платных услуг в целом находится на том же уровне, что и объемов производства. Воронеж оказался наименее динамичным.

9. Среднемесячная заработная плата по кругу крупных и средних предприятий выросла во всех городах ЦЧР, в т.ч.: в Воронеже – в 1,6 раза; Тамбове – в 1,5 раза; Курске – в 1,6 раза; Белгороде – в 1,6 раза; Липецке – в 1,6 раза.

Представляет интерес тот факт, что динамика среднемесячной заработной платы оказалась очень близкой по всем городам ЦЧР независимо от различий в исходном уровне (наибольшая в 2006 г. в Липецке – 10853,0 руб., наименьшая – в Курске – 7905,3 руб.) и динамике объема производства. Воронеж не составил исключения.

10. Следует отметить, что единственным показателем среди всего проанализированного перечня, имеющим отрицательную динамику в большинстве областных центров ЦЧР, является безработица. Уровень зарегистрированной безработицы оказался выше в 4-х городах из пяти: в Воронеже увеличился с 1,6 % до 1,7 %; Курске – с 0,8 % до 1,2 %; Белгороде – с 0,6 % до 1,3 %; Липецке – с 0,3 % до 0,8 %. В Тамбове уровень безработицы даже снизился с 1,2 % в 2006 г. до 1,0 % в 2008 г.

Надо отметить, что и в 2006, и в 2008 гг. уровень безработицы в Воронеже был самым высоким среди областных центров ЦЧР, что, с одной стороны отражает ухудшение состояния традиционных отраслей, с другой – недостаточное развитие третичного сектора, способного поглощать избыток предложения на рынке труда.

11. Естественная убыль населения, характерная для городов ЦЧР в течение последних двадцати лет, сохранилась, однако ее величина постоянно уменьшается. Во всех городах естественная убыль уменьшилась в 2008 г. по сравнению с 2006 г. Изменения выглядят следующим образом (на 1000 человек населения): в Воронеже – снижение с -6,6 до -4,6; Тамбове – с -7,0 до -6,0; Курске – с -4,3 до -2,4; Белгороде – с -2,4 до -0,6; Липецке – с -4,7 до -3,5. Как видим, Воронеж характеризуется высокой естественной убылью населения, худшая ситуация только в Тамбове.

Миграционный прирост в городе неустойчив, хотя имеет положительную величину.

Обобщая вышеизложенное, положение Воронежа среди других региональных центров ЦЧР можно охарактеризовать следующими основными положениями.

Экономик города является второй среди областных центров ЦЧР по общим масштабам, после Липецка. Однако это можно рассматривать только как результат предшествующих периодов развития, динамические показатели города в большинстве случаев хуже, чем среднестатистические по России, ЦФО и ЦЧР. Воронеж проигрывает в динамике и другим областным центрам. Наиболее слабым выглядит промышленный сектор.

В ходе структурной перестройки промышленности в течение последних двадцати лет ухудшилось положение одной из ведущих отраслей – машиностроения. Занимавшая довольно важное место в экономике города электроника не входит сегодня в список сколько-нибудь значимых отраслей. Пришедшие в группу лидеров пищевая промышленность и производство строительных материалов не смогли компенсировать падение производства в машиностроении и электронике, что привело к ухудшению основных экономических показателей города.

Промышленность города, в первую очередь – машиностроение и его подотрасли работают неритмично с существенными перепадами по годам и общей тенденцией к падению как по объемам, так и по номенклатуре.

Колебания экономической конъюнктуры оказывают на производство машиностроительной продукции большее влияние, чем следует из общего состояния производства и потребления в промышленности и связанных с ней отраслях.

Удачных попыток восстановления производства в радиоэлектронном комплексе не наблюдается. Нестабильность производства присуща также достаточно динамичным лидерам: пищевой промышленности, промышленности строительных материалов. Это свидетельствует о неустойчивости рынков, на которые ориентированы воронежские предприятия, связанной с узостью сегментов. Производство большинства товаров этих отраслей сталкивается с сильной конкуренцией со стороны других административно-территориальных образований области и макрорегиона: в первую очередь – Москвы, Московской, Орловской и Белгородской областей.

Относительные показатели производства (на душу населения) в городе существенно ниже, чем по другим региональным центрам ЦЧР. Инвестиции по объемным показателям довольно высокие, однако, в пересчете на душу населения позволяют городу занимать только четвертое место в ЦЧР среди областных центров.

В качестве наиболее сильных сторон социально-экономического развития города совершенно определенно выделяются: развитые пищевая промышленность, сфера торговли и услуг, интенсивное жилищное строительство и сфера торговли и платных услуг.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что привычный статус центра ЦЧР становится мало оправданным. Инерция крупных систем как в сфере объективно происходящих процессов, так и в субъективных представлениях о них, позволяет иногда оперировать этим статусом, однако, она затухает в условиях экономического роста Липецка и Белгорода. Поэтому статусную позицию необходимо изменить, исходя из экономической реальности. Также неоправданно позиционирование города как крупного промышленного центра.

В новом позиционировании города целесообразно ориентироваться на реально усиливающиеся позиции, основанные на преимуществах первого порядка:

- выгодное географическое положение на стратегически важном направлении Москва-Новороссийск, позволяющее рассчитывать на роль коммуникативного узла, обеспечивающего транспортные и институциональные связи центра с южными регионами страны и обеспечивающего целостность социально-экономического пространства страны;

- выгодное географическое положение относительно Москвы, связанное с возможностями логистического, рекреационного, финансового, административного обеспечения бизнес-систем.

Таким образом, в статусной позиции города целесообразно показать его

геополитическую роль по укреплению единства социально-экономического и институционального пространства страны и усиления влияния центра на южную периферию государства. Ни один из иных региональных центров ЦЧР не подходит на данную роль в силу целого ряда обстоятельств: относительной молодости; небольших размеров; худшего, чем Воронеж, положения на линиях транспортных коммуникаций; слабых традиций развития постиндустриальных отраслей, прежде всего – образования.

Существенное преимущество Воронежу обеспечивает развитое сельское хозяйство области, позволяющее ориентироваться на близлежащих производителей. Это позволяет позиционировать город как центр производства качественных продуктов пищевой промышленности, что работает сразу на два различных имиджа индустриальный и постиндустриальный. В первом случае речь идет о развитом производстве и соответствующих индустриальному типу поведения ценностях, во втором – о потреблении, ориентированном на продукцию собственного происхождения. Проблема заключается в комплексировании промышленного и сельскохозяйственного производства и включении в АПК звеньев, обеспечивающих его инновационное развитие.

Довольно выражены в социально-экономической системе города конкурентные преимущества второго порядка, возникающие в результате взаимодействия относительно слабых отраслей, не базирующихся на естественных конкурентных преимуществах, с инорегиональными структурами. В первую очередь здесь можно выделить предприятия химической и нефтехимической промышленности.

Список источников

1. Визгалов Д. Города-миллионеры заглядывают в свое будущее. url: http://www.ng.ru/economics/2005-05-16/5_city.html. С. 4.
2. Концепция экономической стратегии и политики занятости для города Мюнхена / Перевод и ред. Института Евроград. СПб. С. 7-9.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. Сб. / Росстат; М., 2008. С. 469, 473, 477, 480, 487, 507-518.
4. Стратегический план развития города Липецка до 2016 года. Липецк. 2006. С. 100.

CHOICE OF STRATEGIC PRIORITIES OF DEVELOPMENT AS A PRINCIPLE OF FORMATION AND REALISATION OF A POLICY OF MUNICIPALITY

Yu. I. Treshchevskiy,

Dr.Sc. Economics, Professor, Chief of the Chair of Economics and Management of Organizations of Voronezh State University; eppd@econ.vsu.ru

K.E. Grinfeld,

Post-graduated student of the Chair of Economics and Management of Organizations of Voronezh State University; eppd@econ.vsu.ru

In the article is discussed the problem of a choice of strategic priorities by municipal unions. The problems arising at following to a traditional trend and its change are analyzed. Possibility and expediency of a change of a strategic reference point of a city of Voronezh is analyzed.

Key words and phrases: municipal union, a city, region, economy, the industry, the social and economic policy, strategy, a strategic priority.